постановлений, вынесенных по искам (заявлениям) прокурора в соответствии с КГС.

Список использованной литературы

1. Волков С.С. Правовой статус прокурора как участника правоотношений в сфере принудительного исполнения судебных актов // Законность. 2017. № 6. С. 22 - 24.

2. Кабатов Д. Л. и Тугутов Б. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве // Законность. – 2020. – № 3 (1025). – С. 31.

УДК 347.1

Е.А. Гладких

(магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецк))

В.В. Соловьева

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецк))

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье проводится комплексный анализ проблем защиты прав кредиторов и должника в процедурах банкротства. Исследуются противоречия в судебной практике при определении признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, включении требований в реестр, оспаривании сделок должника. Особое внимание уделяется проблемам защиты прав работников должника, конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов предлагаются пути совершенствования законодательства о несостоятельности.

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой сложный межотраслевой институт, находящийся на стыке частного и публичного права. Его особая социально-экономическая значимость обусловлена необходимостью обеспечения баланса интересов всех участников материальных правоотношений, возникающих в условиях неплатежеспособности субъекта предпринимательской деятельности. Несмотря на многократные изменения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), правоприменительная практика продолжает выявлять системные проблемы, препятствующие эффективной реализации предусмотренных им механизмов защиты. Итак, перейдем к раскрытию основных проблем применения норм о защите прав при банкротстве.

Одной из наиболее сложных в доказывании категорий дел является установление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Согласно ст. 197 Уголовного кодекса РФ, фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление о своей несостоятельности. В рамках Закона о банкротстве (ст. 8) под ним понимается подача заявления должника при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Ключевой проблемой

является установление «заведомой ложности» и доказательство наличия такой возможности на момент подачи заявления [3, с. 47].

Преднамеренное банкротство (ст. 196 Уголовного кодекса РФ) связано с совершением действий, заведомо влекущих неспособность должника рассчитаться с кредиторами. На практике разграничение этих составов крайне затруднительно. Зачастую одни и те же действия можно квалифицировать по-разному, что создает правовую неопределенность и широкий простор для судейского усмотрения. Отсутствие единообразных подходов в арбитражной практике к оценке таких обстоятельств, как вывод активов, заключение заведомо неисполнимых сделок, ведение «двойной» бухгалтерии, приводит к тому, что при очевидных злоупотреблениях виновные лица не несут ответственности.

Следующим проблемным аспектом являются противоречия при формировании реестра требований кредиторов. Процедура формирования реестра требований кредиторов на практике порождает множество споров. Наиболее острые из них связаны с:

- Определением размера и состава требований уполномоченных органов. Часто возникают конфликты между налоговыми органами и конкурсными кредиторами относительно обоснованности доначисленных налоговых обязательств, включаемых в реестр.
- Включением в реестр требований по обязательствам холдинга. В рамках банкротства одного из участников группы компаний кредиторы пытаются включить в реестр требования, основанные на договорах, заключенных с аффилированными лицами, ссылаясь на единство экономической цели. Суды занимают по этому вопросу противоречивую позицию, что нарушает принцип равенства кредиторов [2, с. 115].
- Требованиями по текущим платежам. Разграничение реестровых и текущих платежей (ст. 5, 134 Закона о банкротстве) имеет ключевое значение для порядка их удовлетворения. Нередко кредиторы пытаются переквалифицировать реестровые требования в текущие для приоритетного удовлетворения, что приводит к затяжным судебным разбирательствам.

Далее рассмотрим такой проблемный аспект, как неэффективность механизма оспаривания сделок. Институт оспаривания сделок должника (глава III.1 Закона о банкротстве) является важнейшим инструментом пополнения конкурсной массы. Однако его эффективность снижается из-за ряда проблем:

- Сложность доказывания признаков недобросовестности. Для оспаривания сделки по основанию предпочтения (ст. 61.3 Закона о банкротстве) необходимо доказать, что контрагент знал о признаках банкротства должника. Установление такого осведомления на практике представляет значительную трудность.
- Проблема определения выпадающего дохода. При оспаривании подозрительных сделок (ст. 61.2 Закона о банкротстве), совершенных по заниженной цене, сложно определить рыночную стоимость актива и, соответственно, размер выпадающего дохода, подлежащего взысканию.
- Злоупотребления со стороны кредиторов. Нередки случаи, когда данный механизм используется для оказания давления на должника и его контрагентов,

что приводит к заключению мировой сделки на невыгодных для должника условиях.

Следующим проблемным аспектом в данной области является уязвимость прав работников и контролирующих лиц. Особую социальную остроту имеет проблема защиты прав работников должника. Хотя требования о заработной плате относятся к текущим платежам первой очереди (ст. 134 Закона), их фактическое удовлетворение часто откладывается на годы. Механизм гарантирования выплат за счет средств Фонда гарантирования выплат при банкротстве работает недостаточно эффективно из-за бюрократических процедур и ограниченности финансирования.

Парадоксальной является ситуация с защитой прав так называемых контролирующих лиц должника (КДЛ). С одной стороны, на них возлагается субсидиарная ответственность (ст. 61.11 Закона), с другой – они сами могут выступать кредиторами в деле о банкротстве. Сложность доказывания виновных действий КДЛ и отсутствие четких критериев их выявления приводят к тому, что этот институт часто используется для недобросовестного переложения ответственности на бывших руководителей и собственников.

Далее рассмотрим проблемы института арбитражных управляющих. От профессиональных и добросовестных действий арбитражного управляющего напрямую зависит исход всего дела о банкротстве. Однако здесь также существует ряд системных проблем:

- Зависимость от кредиторов и суда. Управляющий, назначаемый арбитражным судом по предложению кредиторов, часто оказывается зависим от их мнения, что подрывает его независимость и объективность [4, с. 80].
- Низкий уровень ответственности. Существующие меры ответственности управляющих (дисквалификация, возмещение убытков) применяются крайне редко и несоразмерны тем последствиям, которые могут наступить из-за их недобросовестных действий.
- Недостаточное финансирование. В делах о банкротстве с незначительной конкурсной массой вознаграждение управляющего может быть столь низким, что не стимулирует его к активным действиям по поиску и возврату активов должника.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что проведенный анализ позволяет констатировать, что современное законодательство о банкротстве, несмотря на его детальную проработку, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для решения выявленных проблем представляется целесообразным:

1. Разработать и утвердить подробные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, унифицирующие подходы к квалификации фиктивного и преднамеренного банкротства, а также к привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности.
2. Упростить процедуру получения работниками гарантированных выплат из Фонда, в том числе за счет расширения перечня документов, подтверждающих их требования.

3. Усилить ответственность арбитражных управляющих, введя систему профессионального страхования их ответственности и ужесточив критерии дисквалификации.

4. Рассмотреть возможность перераспределения бремени доказывания в спорах об оспаривании сделок в отношении контрагентов, аффилированных с должником.

Реализация этих мер будет способствовать укреплению доверия к институту банкротства, обеспечению реальной защиты прав всех субъектов материальных правоотношений и повышению предсказуемости судебной практики.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.09.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Карелина, С.А. Проблемы защиты прав кредиторов в делах о банкротстве: теоретический и практический аспекты / С.А. Карелина // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С. 110–125. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 26.11.2025).

3. Носов, Д.В. Фиктивное и преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и соотношения / Д.В. Носов // Lex Russica. – 2021. – № 5. – С. 44–56. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 26.11.2025).

4. Степанов, В.В. Роль арбитражного управляющего в обеспечении баланса интересов в деле о банкротстве: проблемы и перспективы / В.В. Степанов // Арбитражные споры. – 2023. – № 1. – С. 75–85. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 26.11.2025).

УДК 343.9

Р.Н. Говорко

(Международный университет «МИТСО»)

ОТКАЗ ПРОКУРОРА, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОТ ИСКА В ЗАЩИТУ ПРАВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье освещены проблемы правового регулирования, касающиеся процессуального права прокурора, государственных органов и юридических лиц на отказ от искового заявления в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве. Также в статье приведены последствия, связанные с вынесением судом определения о прекращении производства по делу, в случае отказа прокурора, государственных органов и юридических лиц от исковых требований в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. В целях устранения данной коллизии в процессуальном законодательстве, необходимо рассмотреть вопрос о праве прокурора, государственных органов и юридических лиц на отказ от исковых требований в защиту прав неопределенного круга лиц.

Статья 60 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину (в том числе, иностранному) защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом [1].

Актуальность исследования обуславливается тем, что в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) [2]